ТЕМАТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ИНТЕНСИВНОЕ МАТЕРИНСТВО В КОНТЕКСТЕ РОДИТЕЛЬСКОГО СТРЕССА

Ю.В. МИСИЮК. И.В. ТИХОНОВА. С.А. ХАЗОВА

Костромской государственный университет

Усиление социальных установок в отношении «правильного» родительства приводит к его интенсификации и формированию новых трендов воспитания. В статье представлены результаты исследования установок современных матерей на интенсивное родительство, под которым понимают максимальное вложение ресурсов в развитие ребенка, становящегося жизненным проектом. Целью данной работы стало изучение данных установок в контексте родительского стресса и удовлетворенности родительством. В исследовании приняли участие 143 женщины. В соответствии со спецификой родительских установок, удовлетворенности и уровнем стресса выделены два варианта интенсивного материнства. Первый вариант – «материнство как самореализация через родительский труд» – характеризуется родительским детерминизмом, высокой значимостью роли матери, стремлением соответствовать стандартам «хорошего родительства», умеренным уровнем родительского стресса, сочетающимся с установкой на необходимость усилий и труда. Для второго варианта – «материнство как удовольствие» – типичны сравнительно низкий уровень родительского стресса, высокая эмоциональная оценка родительсства, активность в стимуляции ребенка.

«Неинтенсивному» типу материнства свойственны наименьшая удовлетворенность ролью матери и наивысший уровень стресса. Характерно противоречие в виде наличия установки на высокую значимость роли матери в воспитании ребенка, но неготовности проявлять активность.

Матери, ориентированные на «интенсивную» модель, имеют меньший уровень родительского стресса и более высокий уровень удовлетворенности родительской ролью, чем женщины с «неинтенсивной» воспитательной направленностью. Главные установки интенсивного родительства: стимуляция, эссенциализм, детоцентричность – не связаны с уровнем родительского стресса у матерей. Однако наличие установок на эмоциональное вознаграждение и трудозатратность имеет влияние на родительскую напряженность.

Ключевые слова: родительство, интенсивное материнство, родительский стресс, удовлетворенность ролью родителя.

Родительство как субъективный трансформирующий опыт (Nelson, Kushlev, Lyubomirsky, 2014) и социальная роль имеет большое значение в жизни человека и чрезвычайно чувствительно к любым социокультурным трансформациям. С одной стороны, это приводит к появлению новых трендов и практик воспитания (естественное родительство, альфа-родительство, «сверхродительство»). С другой стороны, следствием этих трансформаций является изменение самовосприятия родителей,

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 22-28-00678 «Родительство как травма: концептуализация, феноменология, поиск генезиса».

включающего одновременно переживание успешности собственной родительской роли и трудностей, стрессов родительства. Эти тенденции закономерно смещают фокус научных исследований с внешней оценки его эффективности на внутреннюю, субъективную оценку, когда мысли и чувства родителей рассматриваются как важнейшие маркеры семейных отношений (Куфтяк, 2009).

В этом контексте активно изучаются самосознание матери и субъективная картина материнства (Васягина, 2010; Куликов, Малёнова, Потапова, 2020), исследуется удовлетворенность родительской ролью как эмоционально-оценочное

отношение родителей к воспитательной функции (Куфтяк, 2009; Nelson, Kushlev, Lyubomirsky, 2014; Oyarzún-Farías, Cova, Navarret, 2021), предпринимаются попытки выделить факторы удовлетворенности материнством (Захарова, Калачева, 2012). В свою очередь, удовлетворенность родительством как важнейший психологический компонент родительской самооценки влияет на личное благополучие родителей и на отношения с ребенком: взрослые, которые чувствуют себя эффективными и удовлетворенными в качестве родителей, с большей вероятностью будут вести себя надлежащим образом со своими детьми и обеспечивать им качественный уход (Calvo, Bianco, 2015).

Одним из современных трендов родительского поведения является интенсивное материнство (intensive mothering) — это модель родительского поведения женщины, предполагающая вклад ее ресурсов (когнитивных, эмоциональных, временных, материальных, финансовых и проч.) в развитие и воспитание ребенка как ее доминирующий жизненный проект (Heys, 1998, с. 8; Акинкина, 2020, с. 118). Установки интенсивного материнства включают идеи о том, что воспитание детей - это материнская обязанность: матери вкладывают все свое свободное время и прилагают много усилий для когнитивной стимуляции детей, жертвуют собственными интересами, реагируют на все их потребности и желания. При этом эмоциональные потребности самой матери полностью удовлетворяются взаимодействием с детьми. Интенсивное материнство - это вариант просвещен-«образованного», родительства, опирающегося на научные предписания и ясные ориентиры, что, по мнению ученых, приводит к чувству безопасности и снимает внутреннюю обязанность принимать собственные решения (Поливанова, 2015). Однако несмотря на такие преимущества модели, исследования интенсивного материнства показывают, что удовлетворение социальных ожиданий «хорошей матери» и высоких эмоциональных требований к роли родителя снижает психологическое благополучие, делая женщин более уязвимыми к стрессу и депрессии (Rizzo, Schiffrin, Liss, 2012), приводит к повышенному уровню тревоги и неудовлетворенности жизнью (Segrin et al, 2013). Противоположные тенденции переживания родительского опыта в контексте интенсивного материнства отражаются в термине «парадокс родительства» (Rizzo, Schiffrin, Liss, 2013; Nomaguchi, Milkie, 2003): этот опыт не только приносит радость и удовлетворение, но включает и негативные моменты, сопряженные с повышенными требованиями к роли матери, делающими данную роль довольно трудной; матери зачастую испытывают разочарование, подавленность, чувство вины (Nomaguchi, Milkie, 2003; Nelson, Kushlev, Lyubomirsky, 2014), что в совокупности с субъективными оценочными характеристиками (самовосприятие, собственная родительская компетентность и удовлетворенность родительской ролью) становится фактором, усиливающим родительский стресс (Савенышева, 2020).

Исследователи определяют родительский стресс как дисбаланс между восприятием требований родительства и наличных ресурсов, связанный с особенностями как детей, так и самих родителей, и возникающий, когда требования, предъявляемые к роли родителя, слишком высоки. Он проявляется как реакция в виде эмоциональных переживаний, вызванных неудовлетворенностью реализацией родительской роли (Deater-Deckard, 1998; Савенышева, 2020). Исследования родительской удовлетворенности привели ученых к выводам, что она является как предиктором, так и результатом родительского стресса (Crnic, Ross, 2017).

Таким образом, констатируемые противоположные тенденции родительского опыта «интенсивных» матерей (удовлетворенность и удовольствие или стресс),

противоречивость научных фактов о субъектно-эмоциональной стороне данного родительского подхода формируют научную проблему исследования. Его *целью* стало изучение установок на интенсивное материнство в контексте родительского стресса и удовлетворенности родительством. На основании теоретического анализа мы выдвинули следующие гипотезы.

- 1. Существуют варианты интенсивного материнства, определяющиеся соотношением выраженности установок.
- 2. Женщины, вовлеченные в культуру интенсивного родительства, демонстрируют большую удовлетворенность родительской ролью и повышенный уровень родительского стресса, связанного с ее выполнением.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ

- В исследовании приняли участие 143 женщины в возрасте от 20 до 53 лет (M = 36,62, SD = 6,03), имеющие детей (ребенка) до 18 лет, проживающих совместно с матерью. Мы использовали следующие методики.
- 1. Опросник «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) (Liss M. et al., 2013) в адаптации Ю.В. Мисиюк, А.И. Прихидько, П.С. Рогачевой для диагностики выраженности установок на интенсивное родительство (в русскоязычной выборке альфа Кронбаха = 0,96) (Мисиюк, Хазова, 2021). Вопросы методики отражают основные идеи интенсивного родительства и представлены пятью шкалами:
- эссенциализм (essentialism) измеряет установки на обладание матерью уникальными навыками для воспитания и главенствование при уходе за ребенком (родительство заложено природой, является естественным, предопределено ролью матери);
- удовлетворенность (fulfillment) позволяет зафиксировать установку на получение удовольствия от выполнения родительской

роли и воспитания (родительство эмоционально вознаграждаемо, является самым большим счастьем в жизни женщины, а дети бесценны);

- стимуляция (stimulation) определяет установку на активное воздействие на развитие ребенка (родителям необходимо стимулировать когнитивное, эмоциональное и физическое развитие детей с самого раннего возраста);
- *трудности* (*challenging*) оценивает установку на восприятие родительской роли как определенного «вызова» (родительство это сложная жизненная задача, трудозатратная роль);
- *детоцентрированность* (*child-centered*) выявляет установку воспринимать детей как центр внимания в семье (родители должны уделять первоочередное внимание нуждам и потребностям ребенка).
- 2. Опросник «Методика исследования удовлетворенности родительской ролью» (Parent Satisfaction Scale) Ч.Ф. Халверсона и Х.П. Дюка 1991 г. (Halversone, Duk, 2001) в адаптации Е.В. Куфтяк (2009; 2016). Методика включает три шкалы:
- удовольствие, получаемое от воспитания и родительства, оценивает чувство радости, успешности, возникающее при выполнении родительской роли;
- важность роли родителя определяет значимость роли родителя, родительства как одной из самых важных сторон жизни человека, требующей уважения и внимания;
- тажесть роли родителя в описании русскоязычной адаптации данной методики (Куфтяк, 2016) оценивает родительство как трудную, непосильную и обременяющую деятельность, требующую значительных усилий и ограничивающую свободу. Понятие «тяжести» роли рассматривается в рамках концепции удовлетворенности, т.е. имеет эмоционально-оценочный характер отражает субъективную «комфортность», эмоциональную привлекательность роли родителя. Шкала является

обратной — высокие баллы получают респонденты, воспринимающие родительство как необременительное и эмоционально комфортное. Далее она будет обозначаться как легкость/тяжесть роли родителя».

3. Русскоязычная версия опросника «Parental Stress Scale» Й.О. Берри, В.Х. Йонес (Berry, Jones, 1995) в адаптации Ю.В. Мисиюк, И.В. Тихоновой (внутренняя надежность русскоязычной версии была установлена на выборке из 264 респондентов с помощью коэффициентов α-Кронбаха, значение которого превысило показатели 0,8). Опросник используется для диагностики выраженности стресса, связанного с выполнением родительской роли, он позволяет оценить родительский стресс независимо от других жизненных стрессов. Итоговый балл находится в диапазоне от 18 до 90, что отражает уровень выраженности стресса.

Респондентам также предлагалась социально-демографическая анкета, которая включала вопросы о возрасте, семейном положении, уровне образования, занятости, числе детей и уровне доходов.

Статистическая обработка проводилась с использованием программы 10.0 Statistica, вычислялся коэффициент корреляции r-Спирмена, U-критерий Манна—Уитни,

Н-критерий Краскела—Уоллиса. Проводилась кластеризация методом *k*-средних.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кластерный анализ (*K*-means), проведенный на основании выраженности установок на интенсивное родительство, разделил выборку на три кластера (табл. 1).

В кластер 1 входят женщины в возрасте от 29 до 48 лет, большинство замужем или проживают с партнером. В этом кластере значимо больше (p < 0.05) женщин, находящихся в декретном отпуске (23%); имеющих преимущественно двоих детей; нет домохозяек. У 40% семей средний уровень дохода — от 50 до 100 тыс. руб.

В кластер 2 входят женщины от 28 до 49 лет, имеющие в среднем двух детей, здесь самый большой процент одиноких (p < 0.01). У 41% средний совокупный доход — до 50 тыс. руб.

В кластер 3 вошли женщины от 20 до 53 лет, преимущественно замужних, в 47,83% случаев имеющих средний совокупный уровень доходов от 50 до 100 тыс. руб. на семью.

Респонденты из выделенных кластеров различаются прежде всего по уровню стимуляции детей; это говорит о том, что у

Таблица 1 Социально-демографические характеристики кластеров (N = 143)

Характеристики	Кластер 1 (n = 48)	Кластер 2 (n = 49)	Кластер 3 (n = 46)			
Возраст (лет)*	35,89	37,49	36,44			
Занятость**						
Временно не работающие	2,08	4,08	2,17			
Работающие	72,92	79,59	76,09			
В декрете	22,92	6,12	17,39			
Домохозяйки	0,00	8,16	4,35			
Семейное положение						
Замужем / проживают с партнером в незарегистрированных отношениях	82,98	75,51	95,45			
Не замужем / в разводе	12,77	24,49	2,27			
<i>Примечание</i> . * – среднее, ** – выраженность в %.						

Шкалы	Кластеры					
	Кластер 1 (n = 48)		Кластер 2 (n = 49)		Кластер 3 (n = 46)	
	M	σ	M	σ	M	σ
Эссенциализм	26,10	2,51	29,37	2,59	22,72	2,56
Удовлетворенность	18,08	3,30	18,41	2,90	20,54	2,52
Стимуляция	16,50	2,12	19,84	1,94	20,50	1,80
Трудности	23,77	2,99	28,39	2,68	26,09	3,20
Детоцентрированность	9,42	1,97	12,71	1,94	11,41	2,91

Таблица 2 Средние значения показателей шкал по Методике диагностики интенсивного родительства в выделенных кластерах

них разные установки на интенсивное родительство. Так, для матерей из кластера 1 характерна умеренная выраженность ориентации на необходимость стимулировать развитие ребенка ($M=16,50;\ \sigma=2,12$). Респондентам из кластера 2 ($M=19,84;\ \sigma=1,94$) и кластера 3 ($M=20,50;\ \sigma=1,80$) свойственны высокий уровень установки на необходимость развивать ребенка как можно активнее.

В кластере 1 у респондентов в меньшей степени выражены установки на трудозатратность роли ($M=23,77;\,\sigma=2,99$), на детоцентрированность ($M=9,42;\,\sigma=1,97$). Они имеют мнение о довольно высоком значении роли матери в воспитании ребенка ($M=26,10;\,\sigma=2,51$), но их убежденность в том, что можно испытывать удовлетворенность от материнства, самая низкая ($M=18,08;\,\sigma=3,30$).

Кластер 2 при довольно высокой ориентации на стимуляцию отличается наивысшим показателем по шкале эссенциализм (M = 29,37; $\sigma = 2,59$) — они убеждены в том, что воспитание и забота о детях — это материнская обязанность. Матери, составляющие этот кластер, характеризуются детоцентрированностью (M = 12,71; $\sigma = 1,94$) и восприятием роли родителя как трудной, требующей много сил (M = 28,39; $\sigma = 2,68$). Несмотря на такую «интенсивную» установку на родительство, уровень

готовности быть удовлетворенным от этой роли не самый высокий (M =18,41; σ = 2,9).

Средние показатели по шкалам интенсивного родительства в кластере 3 характеризуют матерей как стремящихся получать удовлетворение от роли родителя ($M=20,54;\ \sigma=2,52$), но отличающихся самыми низкими значениями по установке на приоритетность материнской заботы ($M=22,72;\ \sigma=2,56$). При самых высоких средних значениях готовности стимулировать развитие ребенка, по сравнению с другими женщинами, эти матери имеют средние значения детоцентрированности ($M=11,41;\ \sigma=2,91$) и восприятия трудности родительской роли ($M=26,09;\ \sigma=3,20$).

С целью получения эмоциональной характеристики выявленных вариантов интенсивного материнства были установлены показатели родительского стресса и параметров удовлетворенности родительской ролью (табл. 3).

Можно заметить, что кластеры распределились по уровням выраженности удовлетворенности родительством и родительского стресса. Так, для матерей кластера 1 характерны сравнительно высокие средние значения родительского стресса, но низкие показатели важности материнства и удовольствия от него. Они чаще, чем представительницы других

Таблица 3 Средние значения показателей родительского стресса и удовлетворенности ролью родителя в выделенных кластерах

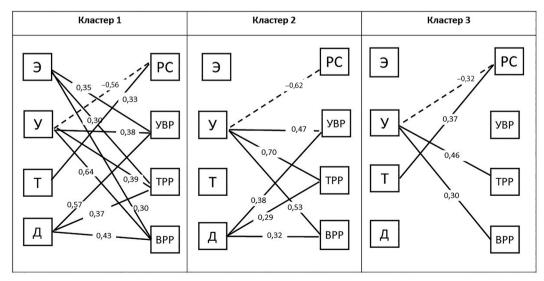
Кластеры	Родительский стресс $H = 9,95; p = 0,006$	Удовольствие, получаемое от родительства H=17,04; p=0,000	Легкость/тяжесть роли родителя $H = 6,48;$ $p = 0,039$	Важность роли родителя H = 15,18; p = 0,000
Кластер 1 (n = 48)	39,83	36,71	59,52	50,83
Кластер 2 (n= 49)	37,53	39,53	61,47	55,84
Кластер 3 (T = 46)	34,22	40,36	63,28	56,65

кластеров, переживают родительство как обременяющую деятельность. У представителей кластера 2 уровень родительского стресса и показателей удовлетворенности родительской ролью тяготеет к средним для выборки значениям. Респонденты кластера 3 могут быть оценены как наиболее благополучные в контексте стресса и родительской удовлетворенности.

Результаты корреляционного анализа позволили установить связи показателей

установок на интенсивное родительство с выраженностью родительского стресса, удовлетворенностью родительством в каждом кластере (рис. 1).

Во всей выборке выявлена отрицательная связь уровня родительского стресса с установкой на удовлетворенность от родительства, т.е. уровень стресса матерей будет тем выше, чем меньше направленность на то, чтобы получить эмоциональное вознаграждение от воспитания ребенка.

Puc. Корреляционные плеяды в выделенных кластерах (p < 0.05): 9 — эссенциализм, У — удовлетворенность, Т — трудности, Д — детоцентрированность, PC — родительский стресс, УВР — удовольствие, получаемое от воспитания и родительства, TPP — тяжесть роли родителя, ВРР — важность роли родителя

Также в каждом из кластеров проявляется достоверная связь установки на удовлетворенность с легкостью и важностью роли родителя.

У матерей кластеров 1 и 2 удовольствие, получаемое от воспитания, важность и легкость выполнения роли родителя тем выше, чем больше выражены детоцентрические ориентации в воспитании. Для респондентов 1 кластера установлена прямая достоверная корреляционная связь эссенциализма и показателей удовольствия от родительства. Уровень родительского стресса женщин-представительниц кластеров 1 и 3 выше у тех матерей, для которых роль родителя воспринимается как более трудозатратная.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Варианты материнства и «интенсивное» родительство

Нами выделены два варианта интенсивного материнства, имеющие специфику родительских установок, удовлетворенности и уровня стресса. Первый вариант интенсивного материнства может быть обозначен метафорой: «материнство как самореализация через родительский труд» (кластер 2). Матери, вошедшие в этот кластер, сильно ориентированы на стимуляцию развития детей с самого раннего возраста, убеждены в высокой значимости роли матери в развитии и воспитании детей. Они уделяют большое количество времени, направляют массу усилий на то, чтобы их дети имели возможность посещать интеллектуально-развивающие занятия. постоянно думают об этом. Такие матери стараются реагировать на уникальные потребности детей, часто требующие их удовлетворения, подстраивать свой график под расписание детей, жертвуют собственными интересами и потребностями. По мнению ряда авторов, такие установки формируют родительский детерминизм, который проявляется в высокой убежденности в том, что все действия, совершаемые с ребенком, касающиеся воспитания, включая даже повседневные решения, оказывают влияние на всю дальнейшую жизнь ребенка (Сивак, 2019; Faircloth, 2014).

Несмотря на воспринимаемые трудности родительства и повышенный уровень родительского стресса, материнство для этого кластера представляется важной сферой жизни, они больше всех остальных стремятся соответствовать статусу хорошего родителя. При этом они убеждены в том, что выполнение материнских обязанностей эмоционально вознаграждаемо и сопровождается чувством удовлетворения, они испытывают удовольствие от выполняемой роли матери. Родительский детерминизм, высокая значимость роли матери, переживание важности родительской роли, стремление соответствовать стандартам «хорошего родительства», умеренный уровень родительского стресса, сочетающийся с установкой на необходимость родительских усилий и труда, позволяют нам предполагать возможность жизненной реализации в данном кластере через материнство.

При интерпретации уровня родительского стресса необходимо учитывать факторы социального (жизненного) контекста, оказывающие влияние на благополучие родителей. Во-первых, здесь самое большое число женщин, проживающих без партнера или же разведенных. В таких семьях обязанности по воспитанию и уходу ложатся на матерей, и поэтому роль родителя является для них очень трудной, требующей вложения большого количества энергии, эмоциональных, физических и материальных усилий. Во-вторых, в данном кластере самое большое число «возрастных» мам, а выраженность установок на исключительность роли матери как главного родителя имеет тенденцию к усилению с возрастом женщин: ранее в исследованиях было обнаружено, что смысловое наполнение материнских установок российских женщин может изменяться с возрастом (Мисиюк, Хазова 2021). В-третьих, в данном кластере у семьи самый низкий уровень доходов при высоких уровнях стресса и воспринимаемой трудозатратности материнства. В ряде исследований было обнаружено, что материальные трудности связаны с более высоким уровнем материнского позитивного воспитания (Shelleby, 2018), а в монородительской семье матери могут инвестировать в позитивное родительское поведение, когда они не в состоянии предоставить экономические ресурсы для улучшения жизни своих детей (Lee, Volling, Lee, 2021).

Второй вариант интенсивного родительства может быть охарактеризован метафорой «материнство как удовольствие» (кластер 3). Женщины активнее всех стимулируют когнитивное и эмоциональное развитие своих детей, но ориентированы на равноценность роли матери и отца в воспитании и, вероятно, в связи с этим не воспринимают роль родителя как обременяющую, требующую много усилий и затрат. При такой комбинации установок интенсивного родительства эти женщины наиболее удовлетворены родительской ролью и не испытывают высокого напряжения, реже переживают родительский стресс. Мы предполагаем, что материнство играет первостепенную роль в системе ролевых компонентов личности женшин кластера 3, что может иметь особое значение для эмоционального благополучия и удовлетворенности родительством, потому что роль матери занимает центральное место в идентичности многих женщин (Liss et al., 2013). У них явно выражена установка получать удовлетворение от роли родителя, эмоциональное вознаграждение от выполнения родительских обязанностей.

Сравнительно низкий уровень родительского стресса матерей этого кластера, сочетающийся с высокой эмоциональной оценкой родительства (удовольствием, важностью и легкостью родительской роли), но и активностью в стимуляции ребенка, может быть связан и с факторами жизненного контекста. Половина всех женщин этого кластера имеют средний уровень семейного дохода, у большей их части есть супруг или партнер (95,45%). Эти факты, на наш взгляд, указывают на снижение вероятности повседневного стресса, который влияет на родительский стресс, и, по мнению некоторых авторов, тесно связаны между собой (Василенко, Савенышева, Заплетина, 2021).

Также определен вариант материнства, который нельзя отнести к воспитательной парадигме интенсивного родительства и субъективная картина которого может быть охарактеризована метафорой «материнство как бремя» (кластер 1). Это женщины с невысоким уровнем детоцентрированности и низкой стимуляцией развития детей. Они не готовы прикладывать много родительских усилий и труда, материнство не приносит им удовлетворение и является обременительным. Невысокая важность родительства говорит о том, что материнство не является первостепенным в их ролевой структуре. Среди установок на родительство в данном кластере присутствует выраженная ориентация на эссенциализм, а уровень стресса, по сравнению с остальными женщинами, самый высокий. Эти результаты согласуются с данными, полученными на выборке американских женщин, где эссенциализм был связан с большим родительским стрессом и сниженной удовлетворенностью жизнью (Rizzo, Schiffrin, Liss, 2013; Gunderson, Barrett, 2017). Для научного дискурса представляется интересной неоднозначность полученных результатов: женщины имеют установку на высокую значимость матери в воспитании ребенка, но не показывают готовности быть активными, при этом их эмоциональное состояние характеризуется напряженностью. Полученный результат

является перспективной областью для дальнейших исследований.

Родительский стресс и удовлетворенность материнством

Смещение семейной структуры в сторону детоцентрации с уклоном на активную стимуляцию развития, когда даже повседневная забота рассматривается как возможность развития ребенка и формирует успешное будущее детей, усложняет выполнение материнской роли, делая ее трудной и энергозатратной. Это подтверждается данными, полученными в исследованиях интенсивного родительства (Wall, 2010; Dillaway, 2006; Elliott, Powell, Brenton, 2015), выявивших приоритет потребностей, чувств, интересов ребенка для современных матерей, который может истощать эмоциональную энергию женщин и влияет на ее отношения с друзьями и партнерами.

Однако результаты нашего исследования показывают, что установки, определяющие интенсификацию материнства (убежденность в необходимости стимулировать развитие ребенка, установка на эссенциализм и восприятие ребенка как центра семейной системы), не связаны с родительским стрессом. На его уровень влияет установка на получение удовлетворения и эмоционального вознаграждения от родительства. Это, вероятно, связано с высоким уровнем родительских притязаний и эмоциональных ожиданий. Воздействие на уровень выраженности родительского стресса может иметь также установка на восприятие родительства как работы, требующей сил и труда. Родители с такими установками могут воспринимать родительскую роль как жизненный проект, имеющий цель и результат.

В общей выборке уровень стресса является умеренным, а удовлетворенности — высоким. Удовольствие, получаемое от выполнения родительской роли, видимо, может выступать в качестве фактора,

снижающего родительский стресс матерей во всех кластерах. Это согласуется с результатами исследования (Oyarzún-Farías, Cova, Navarrete, 2021), в котором люди, удовлетворенные своей родительской ролью, демонстрировали более низкие уровни стресса, связанного с ее исполнением.

выводы

В настоящем исследовании с учетом ориентации на установки интенсивного родительства были выделены три варианта материнства, различающиеся разным уровнем родительского стресса и удовлетворенности. Было выявлено, как комбинирование установок на интенсивное родительство связано с выраженностью стресса и чувства удовольствия при выполнении родительской роли.

Гипотеза о том, что женщины, вовлеченные в культуру интенсивного родемонстрируют бо́льшую дительства, удовлетворенность родительской ролью и повышенный уровень родительского стресса, подтвердилось частично. Матери, ориентированные на интенсификацию воспитания ребенка – как реализующие себя через материнство, так и ищущие эмоционального удовлетворения, - имеют меньший уровень родительского стресса, чем женшины с «неинтенсивной» воспитательной направленностью. В отношении уровня удовлетворенности родительской ролью как эмоциональноопеночного компонента родительства наблюдается следующая закономерность: при интенсивном варианте материнства уровень удовлетворенности родительской ролью выше.

Что касается второй гипотезы, то такие установки интенсивного родительства, как стимуляция, эссенциализм, детоцентричность, не связаны с уровнем родительского стресса у матерей. Достоверное влияние на появление родительской напряженности имеют установка на то, что родительство

должно эмоционально вознаграждаться, и готовность воспринимать воспитание ребенка как «вызов», как энергоемкую работу.

- 1. *Акинкина Я.М.* Понятие «интенсивного родительства» в зарубежной литературе // Совр. заруб. психол. 2020. Т. 9. № 2. С. 117–122.
- Василенко В.Е., Савенышева С.С., Заплетина О.О. Родительский и повседневный стресс у матерей детей раннего и дошкольного возраста // Консульт. психол. и психотерапия. 2021. Т. 29. № 4. С. 27—48.
- Васягина Н.Н. Сущностные характеристики самосознания матери // Научн. пробл. гуманитарных исслед. 2010. № 2. С. 181–186.
- Захарова Е.И., Калачева Н.Ю. Условия удовлетворенности материнством женщин, имеющих детей раннего и дошкольного возраста // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1226—1233.
- Куликов Л.В., Малёнова А.Ю., Потапова Ю.В. Субъективная картина материнства в российских и зарубежных исследованиях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2020. № 4. С. 135–167.
- Куфтяк Е.В. Диагностика удовлетворенности родительством М.: УЦ «Перспектива», 2016. 27 с.
- Куфтяк Е.В. Оценка самовосприятия родителей: вопросы исследования и психодиагностики // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 1 (13). С. 209–212.
- 8. *Мисиюк Ю.В., Хазова С.А.* Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестн. Костромского гос. ун-та. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 3. С. 91–98.
- Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психол. наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 2. С. 1–11.
- Савенышева С.С. Удовлетворённость жизнью и родительский стресс матерей раннего и дошкольного возраста. // Пробл. совр. педагог. образов. 2020. № 69–2. С. 214–218.
- 11. Сивак Е.В. Современная родительская культура и ее значение для взаимодействия родителей и педагогов // Совр. дошк. образов. Теория и практика. 2019. № 1 (91). С. 8—17.
- 12. *Berry J.O., Jones W.H.* The parental stress scale: Initial psychometric evidence // J. Soc. and Pers. Relat. 1995. V. 12. N 3. P. 463–472.
- Calvo V., Bianco F. Influence of adult attachment insecurities on parenting self-esteem: The mediating role of dyadic adjustment // Frontiers in Psychology. 2015. V. 6. P. 1461–1475.

- Crnic K., Ross E. Parenting stress and parental efficacy // Deater-Deckard K., Panneton R. (eds).
 Parental stress and early child development. Cham:
 Springer International Publishing AG, 2017.
 P. 263–284.
- Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions // Clin. Psychol.: Sci. and Practice. 1998. V. 5. N 3. P. 314–332.
- Dillaway H.E. Good mothers never wane: Mothering at menopause // J. Women and Aging. 2006. V. 18. N 2. P. 41–53.
- Elliott S., Powell R., Brenton J. Being a good mom: Low-income, black single mothers negotiate intensive mothering // J. Family Iss. 2015. V. 36. N 3. P. 351–370.
- Faircloth C. The problem of «attachment»: The «detached» parent // Lee E., Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. Parenting culture studies. L.: Palgrave Macmillan. 2014. P. 147–164.
- Gunderson J., Barrett A.E. Emotional cost of emotional support? The association between intensive mothering and psychological well-being in midlife // J. Family Iss. 2017. V. 38. N 7. P. 992–1009.
- Halverson, C. F., Duke, H. P. Parent satisfaction scale // Perlmuster B.F., Touliatos J., Holden G.W. (eds). Handbook of Family Measurement Techniques. V. 3: Instrument and Index. Thousand Oaks: Sage Publications. Inc. 2001. P. 272–273
- 21. *Heys S*. The cultural contradiction of motherhood. L., New Haven: Yale Univ. Press, 1998.
- Lee J.Y., Volling B.L., Lee S.J. Material hardship in families with low income: Positive effects of coparenting on fathers' and mothers' parenting and children's prosocial behaviors // Frontiers in Psychol. 2021. V. 12. P. 729654—729654.
- Liss M. et al. Development and validation of a quantitative measure of intensive parenting attitudes / Liss M., Schiffrin, H.H., Mackintosh V.H., Miles-McLean H., Erchull M.J. // J. Child and Family Studies. 2013. V. 22. P. 621–636.
- Nelson S.K., Kushlev K., Lyubomirsky S. The pains and pleasures of parenting: When, why, and how is parenthood associated with more or less wellbeing? // Psychol. bull. 2014. V. 140. N 3. P. 846— 895.
- Nomaguchi K.M., Milkie M.A. Costs and rewards of children: The effects of becoming a parent on adults' lives // J. Marriage and Family. 2003. V. 65. N 2. P. 356–374.
- Oyarzún-Farías M., Cova F., Navarrete C.B. Parental stress and satisfaction in parents with pre-school and school age children // Frontiers in Psychol. 2021. V. 12. P. 683117–683130.
- 27. Rizzo K.M., Schiffrin H.H., Liss M. Insight into the parenthood paradox: Mental health outcomes of

- intensive mothering // J. Child and Family Studies. 2013. V. 22. N 5. P. 614–620.
- Segrin C. et al. Parent and child traits associated with overparenting / Segrin C., Woszidlo A., Givertz M., Montgomery N. // J. Soc. and Clinic. Psychol. 2013. V. 32. N 6. P. 569–595.
- Shelleby E.C. Economic stress in fragile families: pathways to parent and child maladjustment // J. Child and Family Studies. 2018. V. 27. N 12. P. 3877–3886.
- Wall G. Mothers' experiences with intensive parenting and brain development discourse // Women's Studies International Forum. 2010. V. 33. N 3. P. 253–263.

References in Russian:

- Akinkina Ya.M. Ponyatie «intensivnogo roditelstva» v zarubezhnoy literature // Sovr. zarub. psikhol. 2020. T. 9. N 2. S. 117–122.
- Vasilenko V.E., Savenysheva S.S., Zapletina O.O.
 Roditelskiy i povsednevnyy stress u materey
 detey rannego i doshkolnogo vozrasta // Konsult. psikhol. i psikhoterapiya. 2021. T. 29. N 4.
 S. 27–48.
- Vasyagina N.N. Sushchnostnye kharakteristiki samosoznaniya materi // Nauchn. probl. gumanitarnykh issled. 2010. N 2. S. 181–186.
- Zakharova E.I., Kalacheva N.Yu. Usloviya udovletvorennosti materinstvom zhenshchin, imeyushchikh detey rannego i doshkolnogo vozrasta //

- Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo. 2012. N 28. S. 1226–1233.
- Kulikov L.V., Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Subektivnaya kartina materinstva v rossiyskikh i zarubezhnykh issledovaniyakh // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiya. 2020. N 4. S. 135–167.
- Kuftyak E.V. Diagnostika udovletvorennosti roditelstvom M.: UTS «Perspektiva», 2016. 27 s.
- Kuftyak E.V. Otsenka samovospriyatiya roditeley: voprosy issledovaniya i psikhodiagnostiki // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. 2009. № 1 (13). S. 209–212.
- Misiyuk Yu.V., Khazova S.A. Issledovanie vyrazhennosti ustanovok na intensivnoe roditelstvo u rossiyskikh zhenshchin // Vestn. Kostromskogo gos. un-ta. Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 2021. T. 27. N 3. S. 91–98.
- 9. *Polivanova K.N.* Sovremennoe roditelstvo kak predmet issledovaniya // Psikhol. nauka i obrazovanie psyedu.ru. 2015. T. 7. N 2. C. 1–11.
- Savenysheva S.S. Udovletvorennost zhiznyu i roditelskiy stress materey rannego i doshkolnogo vozrasta. // Probl. sovr. pedagog. obrazov. 2020. N 69–2. S. 214–218.
- 11. *Sivak E.V.* Sovremennaya roditelskaya kultura i ee znachenie dlya vzaimodeĭstviya roditeleĭ i pedagogov // Sovr. doshk. obrazov. Teoriya i praktika. 2019. N 1 (91). S. 8–17.

Поступила в редакцию 8. III 2022 г.